

— Я столкнулся с Лоренцо. Он, наверное, сейчас пьет чай в гостиной.

— Вы пришли вместе?

— Что-то в этом роде, — ответил холодно герцог Валенсия.

Казалось, он хотел бросить Лоренцо в замке Лампейджев.

— Бра-а-а-ат!

Если бы Лоренцо не бросился на поиски герцога Валенсии, его бы уже бросили. Герцог уже почти покинул замок.

— Ты такой подлый!

Лоренцо бросился вперед с невероятной скоростью и заискивающе посмотрел на герцога Валенсию со слезами на глазах.

— Ты бросил меня в логове дьявола!

— Интересно, когда это место превратилось в логово дьявола, Лоренцо? — герцог Лампейдж, который медленно следовал за Лоренцо, повернулся к герцогу Валенсии и продолжил. — Уже уходишь? Ты давно здесь не был. Я подумал, что ты отдохнёшь здесь немного.

— С делами покончено, поэтому незачем долго оставаться в чужом поместье. Даже если это твой дом, герцог Лампейдж.

— Как всё прошло с Ориксом? — спросил герцог Лампейдж, как будто ничего не знал.

Герцог Валенсия высокомерно ответил, слегка задрав подбородок.

— Для начала, это и проблемой-то назвать нельзя было. И, герцог Лампейдж, я не буду благодарить тебя за заботу о моей дочери. Ты сам знаешь почему, верно?

— Как бессердечно с твоей стороны. Мы обращались с принцессой Валенсией самым лучшим образом, а ты даже «спасибо» сказать не желаешь.

— Розалия, подними руки.

— А? Руки? Э-э, хорошо.

Когда её внезапно попросили поднять руки, Розалия растерянно вытянула одну. Затем герцог Валенсия закатал рукав на поднятой руке.

— Я не видел её несколько дней, но она уже сплошь кожа да кости. Моя дочь выглядит так, словно сломается, если я неправильно её возьму. Слышал, что вы её даже не кормили как следует, а ты говоришь, что обращались с ней наилучшим образом. Похоже, что герцогство Лампейдж пришло в упадок.

— ...

— Сколько может съесть такой маленький ребёнок, как она? Разве моя благодарность не роскошь для тебя, когда ты не позаботился о моей дочери?

Розалия внимательно посмотрела на свою руку, обнажённую под солнцем.

«Он и правда видит мои кости?»

Она ничего не видела. Розалия напрягла глаза и посмотрела на свою руку, широко раскрыв их.

«Мне кажется, что я, наоборот, набрала вес».

Она определённо поправилась по сравнению с временем до встречи с герцогом Валенсия. Но Розалия не знала, изменилось ли что-нибудь с того момента, как она покинула замок. Но слова герцога Валенсии...

«Разве они не слишком неправдоподобны?»

Как ни посмотри, эти слова были притянуты за уши. Герцог Лампейдж тоже это почувствовал, поэтому замешкался с ответом.

— Мне жаль, что я не относился к госте так, как должен был. В следующий раз я буду обращаться с ней должным образом, поэтому не злись.

— К сожалению, следующего раза не будет. Потому что моя дочь больше никогда не приедет сюда.

— Хм, не знаю даже. Разве друзья не могут встречаться друг с другом?

— И кто же её друг?

— Розалия и мои сыновья могут быть друзьями точно так же, как мы с Ингрид когда-то. В

конце концов, у Лампейджев и Валенсии всегда были хорошие отношения.

Казалось, что воля герцога Валенсия, который только что решительно отказался, была сломлена, когда герцог Лампейдж упомянул его сестру.

— ...Ты старался ладить со всеми, не только с моей старшей сестрой. Мы слишком задержались. Мы уходим.

— Уже? Мои сыновья хотели проводить вас.

— В этом нет необходимости.

— А, вот и они.

Хотя герцог Валенсия наотрез отказался, но Блейк и Эверетт пришли как нельзя кстати.

— Так вот почему ты тянул время.

— Тянул время? Не понимаю, о чем ты, — герцог Лампейдж пожал плечами.

— Дяденька, отпустите меня.

— Зачем?

— Зачем? Я хочу попрощаться, — ответила Розалия, словно это было само собой разумеющееся.

Но этот ответ не понравился герцогу Валенсии.

— Вы подружились? Если подумать, я слышал, что старший сын Лампейджев танцевал с тобой на банкете по случаю твоего дня рождения.

— Нет, у меня нет друзей. Я просто собираюсь попрощаться. Они же пришли проводить меня.

— ...

— Саймон так сказал. Если я буду приветствовать людей, куда бы ни пошла, то надо мной не будут издеваться.

— ...Саймон хорошо тебя обучил.

Герцог Валенсия был вынужден уступить Розалии. Но как только её ноги коснулись земли, Эверетт, встретившись с ней взглядом, спрятался за спину герцога Лампейджа, словно испугавшись.

«Так я не смогу попрощаться».

Герцог Лампидж попытался что-то сделать с дрожащим Эвереттом, но тот ограничился тем, что пробормотал: «Д-до свидания».

— Ладно, пока, — небрежно ответила Розалия, а затем повернулась и посмотрела на Блейка. — Было не очень приятно познакомиться с вами, давайте больше не встречаться.

Лоренцо позади неё рассмеялся: «Пф-ф». Но Розалия не шутила, а говорила искренне, поэтому она покосилась на смеющегося Лоренцо.

— Дяденька, пойдём уже.

Неизвестно, что Блейк думал об ужасном и пренебрежительном прощании Розалии. В любом случае, она попрощалась, поэтому отвернулась от Блейка, но тут Лоренцо затеял с ней спор.

— Это было прощание?

— Если это не прощание, тогда что, пердёж?

Лоренцо, который запаниковал, когда потерял Розалию, общался с ней как обычно, когда увидел её снова. Они сели в карету. Но прежде чем дверца закрылась, Блейк, который о чём-то думал, окликнул Розалию.

— Я верну её.

— ...Подождите. Моя кукла.

Кукла, которую она так долго искала, была в руках Блейка. Розалия, которая уже не надеялась её вернуть, вскочила, прежде чем её успел кто-то остановить. Затем она наполовину высунулась из кареты и протянула руку.

— Розалия.

— М?

Блейк подошел ближе и потянул Розалию за руки, заставляя её немного наклониться. Расстояние между ними сократилось до такой степени, словно он хотел прошептать ей что-то на ухо. Затем Блейк протянула ей куклу. И...

— Ещё увидимся.

— ...А?

Что-то коснулось её щеки. Розалия не сразу заметила, что произошло. Она растерялась ещё сильнее, потому что её внезапно затащили обратно в карету. Человеком, который оттащил Розалию назад, был герцог Валенсия. У него было жуткое лицо, словно он хотел разорвать на куски Блейка, который посмел поцеловать его дочь в щёку.

Герцог Лампейдж не мог удержаться от смеха, наблюдая за этой сценой, прежде чем велеть сыну закрыть дверцу. Герцог Валенсия был в ярости, он приказал остановить карету, но герцог Лампейдж сказал: «Не обращай на это внимания и езжай», поэтому экипаж тронулся в путь.

Герцог Валенсия хотел разнести карету вдребезги и схватить Блейка за шею, но в карете сидела Розалия. Благодаря этому он сумел собрать остатки терпения и не выпрыгнуть из движущего экипажа.

В более быстром темпе, чем когда-либо, карета выехала из замка Лампейдж. Пока герцог Валенсия кипел от гнева, Лоренцо поспешно вытащил носовой платок и вытер щеку Розалии.

«Боже мой».

Глаза Розалии округлились, когда она осознала, что произошло.

— Розалия, если в будущем он к тебе приблизится, пни его в пах.

— Разве я могу так поступать?

— Нет ничего, чего ты не можешь сделать.

— Это верно. Если ты хочешь сделать больше, просто скажи мне. Твой дядя поможет тебе.

Даже Лоренцо сказал, что поможет. Розалия была захвачена этой атмосферой и просто ошеломленно кивнула головой.

— Лампейдж, тебе конец. Как ты посмел совать свою грязную морду в лицо моей дочери?

Герцог Валенсия велел ей пнуть его в пах, но, похоже, он все еще не успокоился. Он хмурился, продолжая бормотать всевозможные проклятия. В карете творился хаос из-за неожиданного поступка Блейка. Лоренцо выбросил носовой платок, которым вытирал щеки Розалии, а затем проговорил:

— А, верно. У меня есть одна хорошая и одна плохая новость.

— Я хочу услышать только хорошие новости.

— Не пожалеешь?

«Что же там за плохие новости такие?»

Её переполняли вопросы. Но Лоренцо заговорил, прежде чем она успела что-то спросить, не сказав, хорошая это новость или плохая.

— Я говорю о ребёнке, которого ты искала.

В этот момент Розалия замерла. Она почувствовала, как у неё похолодело сердце.

— Я искал её, пока ты была в замке Лампейджев, потому что мне всё равно нужно было занять чем-нибудь это время...

Глоть.

Розалия с трудом сглотнула.

— Такого ребёнка не существует.

— Что? Не существует?

— Да, на всякий случай я расширил зону поисков, но ничего не нашёл. Никто не видел ребёнка, подходящего под описание.

«Этого не может быть».

Джулиан, Блейк, Эдмонд и герцог Валенсия. Все они существовали и соответствовали описанию из романа. Но главной героини нигде не было.

«Корделия, кто ты такая?»

Розалия нервно огляделась, прежде чем притянуть Лоренцо к себе прошептать ему на ухо.

— Тот факт, что я ищу «этого ребенка». Ты сказал об этом дяденьке?

— Нет, я не говорил брату, — тихо прошептал в ответ Лоренцо.

Они все были в карете, но из-за того, что герцог Валенсия по-прежнему был в ярости из-за Блейка, он не мог слышать их разговор.

— Мы будем друзьями, у которых есть свои секреты.

Обычно Розалия сказала бы «Фу!», но сейчас она почувствовала облегчение. Она думала, что не примет близко к сердцу всё, что произойдет, но мысль о личной встрече со Святой причиняла ей боль. Но когда Розалия вспомнила о Джулиане, то подумала, что это не должно было ей нравиться. Лоренцо думал, что это плохая новость для неё, но на самом деле она была хорошей. Но только для Розалии. Она не могла ни засмеяться, ни заплакать...

— И проклятие Джулиана было излечено.